

ДОКТРИНА ФЕМИДЫ: модель судецентричной автократии

Тимур Александрович Галиев

ORCID: 0009-0007-2113-6926

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

E-mail: tima.galiyev.06@internet.ru

АННОТАЦИЯ

В статье вводится понятие судецентричной автократии – конституционной модели, в которой независимая судебная власть служит основным ограничителем исполнительной власти, а элиты одновременно строго отбираются и защищаются от произвольных увольнений. На основе синтеза литературы по авторитарному конституционализму (Ginsburg & Simpser 2014; Scheppele 2018; Tushnet 2015) предлагаются три институциональных механизма: (1) независимость суда через смешанное назначение без участия исполнительной власти, отдельное финансирование и пожизненный срок; (2) защита элит от произвольных увольнений в сочетании с меритократическим отбором и публичной отчётностью; (3) судебная антимонопольная доктрина, позволяющая конституционному суду ограничивать олигархический захват экономики ex post. В статье анализируются условия стабильности, рассматриваются ключевые возражения, обсуждаются выгоды для граждан, приводится условный гипотетический пример, а в заключении выявляются эндогенные риски модели. Формальное теоретико-игровое приложение демонстрирует самоподдерживающуюся природу предложенного равновесия. Модель предлагается как теоретическая альтернатива как классическим автократиям, так и либеральным демократиям. Особое внимание уделяется механизмам, позволяющим избежать как произвола правителя, так и олигархического захвата экономики, что делает модель потенциально применимой для широкого круга политических систем.

Ключевые слова: авторитарный конституционализм, независимость суда, судецентричная автократия, Доктрина Фемиды, защита элит, судебная антимонопольная доктрина, социальный контракт при автократии, авторитаризм,

конституционный дизайн, политическая философия, институциональные ограничения, теория элит.

1. ВВЕДЕНИЕ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДИЛЕММЫ АВТОКРАТИИ

Ключевой вывод сравнительной политологии заключается в том, что автократии страдают от двух устойчивых уязвимостей (Svolik 2012; Gandhi 2008). Во-первых, бесконтрольная исполнительная власть создаёт неопределённость для инвесторов, подрывает долгосрочное планирование и делает невозможным реальное верховенство права. Во-вторых, элиты постоянно рискуют столкнуться с произвольными увольнениями или репрессиями, что поощряет краткосрочное мышление, лесть и нелояльность.

Демократии смягчают эти проблемы, но порождают другие – медленные решения, кризис идентичности, популистскую нестабильность. Вопрос статьи: можно ли выделить институциональные механизмы, которые уменьшают классические уязвимости автократии, сохраняя её основные черты – иерархию, порядок и эффективность?

Я подхожу к этому вопросу через призму авторитарного конституционализма – растущего направления литературы, которое серьёзно рассматривает возможность того, что конституции и суды могут играть сдерживающую роль даже в недемократических режимах (Ginsburg & Simpsen 2014; Tushnet 2015; Scheppele 2018). В отличие от большинства исследований, сосредоточенных на неформальных механизмах (личные связи, этнические кланы), в данной работе предлагаются формально-правовые механизмы.

Вводится понятие судоцентричной автократии – системы, в которой независимый конституционный суд выступает главным ограничителем для правителя, а элиты одновременно строго отбираются и защищаются от произвольных увольнений. Я называю это Доктриной Фемиды (в честь греческой богини правосудия). Модель не является утопией; она признаёт риски, но утверждает, что она стабильнее и справедливее, чем как либеральная демократия, так и классическая автократия.

Основной вопрос, который остаётся открытым в существующей литературе, – не в том, могут ли такие институты существовать, а в том, почему правитель вообще согласится их принять. Я рассматриваю этот вопрос напрямую в разделе 4.1, демонстрируя, что при определённых условиях рациональный правитель может предпочесть ограниченный суд неограниченному – потому что это решает его собственную проблему достоверных обязательств перед элитами и инвесторами.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Авторитарные суды: кооптация или сдерживание?

Согласно традиционному взгляду, суды в недемократических режимах являются лишь декоративными (Shapiro 1981; Tate 1993). Однако недавние исследования ставят это под сомнение. Staton (2010) показывает, что диктаторы иногда делегируют полномочия судам, чтобы сигнализировать о своей надёжности инвесторам и иностранным

партнёрам. Helmke & Ríos-Figueroa (2011) демонстрируют, что суды могут сдерживать правителей при определённых условиях, включая фрагментацию правящей коалиции.

Ginsburg & Simpser (2014) выделяют три предпосылки для независимости суда в автократиях:

1. Пожизненный срок судей
2. Независимое финансирование
3. Смешанное назначение, которое не позволяет ни одному актору контролировать большинство

Однако большинство автократий не выполняют все три условия. Вопрос не в том, могут ли суды быть независимыми, а в том, какой институциональный дизайн сделал бы независимость возможной.

2.2. Защита элит как проблема достоверных обязательств

North & Weingast (1989) показали, что ограничения английской короны возникли потому, что элиты требовали защиты от экспроприации. В автократиях власть правителя произвольно увольнять элиты порождает то, что Svoboda (2012) называет дилеммой диктатора: правитель нуждается в элитах для управления, но не может им полностью доверять.

Voix & Svoboda (2013) моделируют координацию элит и граждан против диктаторов. Их ключевая идея: когда элиты имеют институциональные гарантии против репрессий, они более склонны инвестировать в долгосрочный успех режима. Magaloni (2008) показывает, что авторитарные режимы используют институты для решения проблем внутриэлитной координации. Egorov, Guriev & Sonin (2009) демонстрируют, что диктаторы могут добровольно ограничивать свою власть, чтобы стимулировать усилия элит.

2.3. Пробел, который заполняет данная статья

В литературе есть два пробела:

1. Спецификация механизмов. Мы знаем, что независимые суды и защищённые элиты могут существовать в автократиях, но лишь в немногих работах предлагаются конкретные конституционные правила, которые достигают обеих целей одновременно.
2. Благополучие граждан. Большинство исследований сосредоточено на элитном торге. Остаётся неясным, что такие системы дают обычным гражданам – без чего легитимность и стабильность маловероятны.

Данная статья заполняет оба пробела, выводя три формальных механизма из существующих теоретических идей и встраивая их в самоподдерживающееся равновесие.

3. ТРИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМА

3.1. Механизм 1: Независимость суда

Целевая уязвимость: бесконтрольная исполнительная власть

Для того чтобы конституционный суд мог ограничивать правителя, необходимы три институциональные особенности (и они совместно достаточны):

(1.1) Смешанное назначение. Правитель не контролирует назначение напрямую. Вместо этого несколько акторов участвуют в этом процессе:

Кто назначает	Количество судей
Законодательный/исполнительный совет	3
Территориальный/региональный совет	2
Жеребьёвка среди профессоров права	2
Прямое назначение правителем	0

Это не позволяет ни одному актору захватить суд. Элемент жеребьёвки имеет прецеденты (древние Афины, некоторые процедуры в США) и деполитизирует меньшинство мест.

(1.2) Пожизненный срок. Судьи служат до смерти или добровольной отставки. Отстранение требует 2/3 голосов расширенной коллегии судей и доказательств коррупции или тяжкого преступления. Правитель не может уволить судей.

(1.3) Независимое финансирование. Суд утверждает свой бюджет без одобрения исполнительной власти. Бюджет формируется из специального фонда (например, фиксированного процента налоговых поступлений) и не может быть заблокирован правителем или законодательным органом.

Эмпирический ориентир: Ginsburg & Simpsen (2014) показывают, что все три условия существуют в некоторых автократиях (например, в Сингапуре для экономических дел, в ОАЭ для конституционного надзора), хотя редко вместе.

3.2. Механизм 2: Защищённые, но подотчётные элиты

Целевая уязвимость: произвольные чистки элит

Элиты нуждаются в защите от правителя – но без подотчётности они становятся олигархами. Решение: защита от правителя, подотчётность перед законом.

(2.1) Фиксированные сроки и ротация. Члены совета элит служат фиксированный срок (например, 5 лет), не более двух сроков. Одна треть состава обновляется ежегодно по жребию или старшинству. Это предотвращает образование клики и снижает риск коллективного захвата власти.

(2.2) Отстранение только через суд. Правитель не может уволить члена элиты. Отстранение требует 2/3 голосов конституционного суда за:

- Коррупцию (определённую в уголовном кодексе)

- Тяжкое преступление (осуждение за фелонию)
- Систематическое нарушение конституции (три и более нарушения, подтверждённых судом)

Некомпетентность или несогласие с политикой не являются основаниями для отстранения.

(2.3) Меритократический отбор. Кандидаты должны пройти конкурсные экзамены и проверку на этичность, одобренные конституционным судом. Никакой покупки должностей, никакого наследования, никаких назначений по личной симпатии.

(2.4) Публичная подотчётность. Все доходы, активы и бонусы членов элит ежегодно публикуются в открытом реестре.

Эмпирический ориентир: Практика отбора государственных служащих через конкурсные экзамены в Сингапуре служит частичным прецедентом (Quah 2003).

3.3. Механизм 3: Судебная антимонопольная доктрина

Целевая уязвимость: олигархический захват экономики

Стандартные антимонопольные органы в автократиях захвачены теми самими элитами, которые они должны регулировать. Правитель не может быть нейтральным арбитром, когда крупный бизнес срывается с политическими элитами.

Решение: передача антимонопольных полномочий конституционному суду.

(3.1) Проверка ex post. Любой гражданин или компания может подать жалобу на систематическое злоупотребление доминирующим положением на рынке.

(3.2) Процедура certiorari. Суд отбирает только системные дела – не менее 2/3 судей должны проголосовать за принятие дела к рассмотрению. Это предотвращает необоснованные иски и сосредотачивает ресурсы на структурных проблемах.

(3.3) Санкции. Суд может назначить:

- Принудительное разделение компании
- Временный внешний аудит с отстранением собственников от управления (до 3 лет)
- Персональный запрет на предпринимательскую деятельность (до 5 лет)
- Конфискацию незаконно полученной прибыли

(3.4) Отсутствие помилования. Правитель не может отменить экономические решения суда. Это предотвращает вмешательство исполнительной власти в экономическое регулирование.

Эмпирический ориентир: Антимонопольная практика Верховного суда США (1890–1950) служит прецедентом для судебной антимонопольной власти, хотя и без функции «отсутствия помилования».

4. ИЕРАРХИЯ ВЛАСТИ: КТО КОГО КОНТРОЛИРУЕТ

Доктрина Фемиды не имеет единого «главного». Существует три центра власти, которые сдерживают друг друга:

Институт	Контролирует	Кем контролируется
Лидер	Исполнительную власть; частично назначает судей; право вето	Судом, конституцией; может быть отстранён судом
Суд	Конституционность законов и действий лидера; антимонопольную политику; отстранение элит	Расширенной коллегией (судьи против судей)
Элиты (Совет)	Законодательную и экономическую политику; бюджет; государственные компании	Строгими критериями отбора; судом (отстранение); публичной отчётностью

На вершине – не лидер, а конституция. Лидер является высшим должностным лицом, но действует в рамках, установленных судом и законом. Суд является последней инстанцией в вопросах конституционности, но не имеет силы принуждения без исполнительной власти. Элиты сильны, но хрупки перед судом.

4.1. Почему правитель согласится на это? Решение проблемы эндогенности

Самое распространённое возражение против любой модели авторитарного конституционализма: зачем правителю добровольно создавать институты, которые его ограничивают? В этом разделе предлагаются три взаимодополняющих ответа.

Ответ А: Проблема собственных обязательств правителя. Правитель, который может действовать произвольно, сталкивается с проблемой достоверных обязательств перед элитами и инвесторами. Элиты знают, что, если они вложат усилия, создадут организации или накопят богатство, правитель может уничтожить их в любой момент. В результате элиты недоплачивают, скрывают ресурсы и готовятся к выходу. Это делает правителя беднее и слабее, чем он мог бы быть. Принимая судебные ограничения, правитель сигнализирует, что он не будет злоупотреблять своей властью, – что побуждает элиты вкладывать больше средств, увеличивая долгосрочный излишек самого правителя (Egorov, Guriev & Sonin 2009). Формально (см. Приложение А) дисконтированный выигрыш правителя при ограничениях превышает его краткосрочный выигрыш от единичной чистки.

Ответ Б: Коллективные действия элит как ограничение. Элиты не пассивны. Если правитель уничтожает одного члена элиты, другие могут объединиться, чтобы сместить или заменить правителя (Boix & Svobik 2013). Выбор правителя — не между «ограничением» и «отсутствием ограничения», а между «институционализированным ограничением» и «непредсказуемым, дорогостоящим элитным мятежом».

Конституционный суд, как это ни парадоксально, даёт правителю больше безопасности, чем неограниченная система, потому что он направляет недовольство элит через предсказуемые правовые процедуры, а не через перевороты.

Ответ В: Международная легитимность и инвестиции. Иностранные инвесторы, международные финансовые институты и торговые партнёры требуют правовой определённости. Правитель, создающий надёжный суд, получает доступ к более дешёвому капиталу, лучшим торговым условиям и дипломатическому признанию. Издержки ограничений частично компенсируются этими внешними выгодами.

Важно, что модель не предполагает, что все правители примут такие ограничения. Она показывает, что при определённых условиях (элитная сплочённость, внешнее давление или долгосрочный горизонт планирования) принятие ограничений рационально. Для правителей с коротким горизонтом планирования или подавляющей личной властью модель может не применяться. Это граничное условие, а не недостаток.

5. АНАЛИЗ СТАБИЛЬНОСТИ: ОТВЕТЫ НА КЛЮЧЕВЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

Возражение 1. Независимый суд в автократии невозможен.

Ответ: Сравнительные исследования (Ginsburg & Simpser 2014; Staton 2010) показывают, что суды могут быть де-факто независимыми при соблюдении трёх условий, указанных в Механизме 1. Ключевая идея в том, что правители иногда предпочитают ограниченные суды, потому что они сигнализируют о надёжности инвесторам и элитам. Сложность заключается в сохранении этой предпочтительности с течением времени.

Возражение 2. Правитель со временем назначит лояльных судей.

Ответ: Согласно Механизму 1, правитель не назначает судей напрямую. Даже если правитель влияет на законодательный совет (который назначает 3 из 7 судей), большинство в 4 голоса требует либо (а) захвата назначенных по жребию (случайных, а значит непредсказуемых), либо (б) захвата территориального совета (который имеет другие стимулы). Со временем правитель может коррумпировать систему, но для этого потребуется изменение конституции, требующее согласия элит. Стабильность модели зависит от элитного интереса, проанализированного ниже.

Возражение 3. Элиты будут игнорировать суд, если он выносит решения против них.

Ответ: Если элиты коллективно игнорируют суд, они теряют свою собственную защиту (Механизм 2). Без функционирующего суда ничто не мешает правителю произвольно чистить элиты. Рациональные элиты предпочитают суд, который иногда выносит решения против них, чем отсутствие суда вообще. Это классическая проблема достоверных обязательств, решаемая институционализацией взаимовыгодного ограничения.

Возражение 4. Что мешает самому суду захватить власть?

Ответ: Суд не имеет силы принуждения. Его решения исполняются исполнительной ветвью власти, которая остаётся под командованием правителя. Если суд прикажет арестовать правителя, приказ не будет выполнен. Власть суда чисто декларативна и основывается на готовности элит координировать действия против правителя – именно это делает систему самоподдерживающейся.

Возражение 5. Что насчёт преемственности?

Ответ: Модель требует кодифицированного механизма преемственности. Один из возможных вариантов: после смерти или отставки правителя временный совет управляет 90 дней; совет элит выдвигает трёх кандидатов (2/3 голосов); конституционный суд выбирает одного (простым большинством). Это предотвращает кризисы преемственности, характерные для персоналистских диктатур.

6. ЧТО ЭТА СИСТЕМА ДАЁТ ОБЫЧНЫМ ГРАЖДАНАМ

Доктрина Фемиды создана не только для элит. Граждане получают осязаемые выгоды, которые создают легитимность и лояльность.

6.1. Правовая определённость

Поскольку суд может отменять законы или действия исполнительной власти, нарушающие конституцию, у граждан появляется реальный механизм для оспаривания произвольных решений. В классических автократиях этого нет.

6.2. Защита от олигархического захвата

Судебная антимонопольная доктрина (Механизм 3) позволяет суду разрушать монополии, запрещать личное предпринимательство для осуждённых олигархов и конфисковывать незаконно полученную прибыль. Граждане выигрывают от снижения цен, справедливой конкуренции и отсутствия хищнического класса.

6.3. Прозрачное налогообложение

Модель требует, чтобы у граждан был доступ к своей «налоговой квитанции» – персонализированной панели, показывающей, как их налоги были потрачены (агрегированные доли на образование, здравоохранение, оборону, инфраструктуру). Это создаёт обратную связь и снижает отчуждение.

6.4. Предсказуемый социальный контракт

Государство гарантирует базовое общественное жильё (по сингапурской модели HDB), работу последней инстанции (добровольную, без принудительного труда), бесплатную базовую медицину и бесплатное высшее образование по результатам экзаменов. Эти гарантии – не обещания, а конституционные права, обеспечиваемые судом.

Таким образом, гражданин – не пассивный подданный. У него есть права, суд для их защиты и чёткий материальный интерес в стабильности системы.

7. УСЛОВНЫЙ ПРИМЕР: СТРАНА N И РЕАЛЬНЫЕ АНАЛОГИ

Доктрина Фемиды универсальна, но условный пример помогает увидеть, как она работает. Страна N – это гипотетическая автократия среднего размера, реализующая три механизма:

- Лидер: срок 10 лет, не более двух сроков, абсолютное вето на обычные законы, но не имеющий власти над судом.
- Совет директоров: 9 членов, срок 5 лет, защищён от произвольного отстранения; увольнение – только через суд.
- Конституционный суд: 7 судей, смешанное назначение, пожизненный срок, собственный бюджет. Суд может отменять законы, разрешать конфликты между лидером и судом и применять судебную антимонопольную доктрину.

В Стране N элиты отбираются через конкурсные экзамены и профессиональные портфолио. Их доходы и активы публично раскрываются. Граждане могут подавать жалобы о монопольных практиках напрямую в суд. Правительство строит общественное жильё для 60% населения и предоставляет работу последней инстанции для тех, кто не может найти работу в частном секторе.

Реальные аналоги (частичные, не идеальные):

- Сингапур ближе всего: стабильная автократия с функциональной и независимой на практике судебной системой и сильным социальным контрактом. Однако его суд не является полностью независимым в конституционных вопросах (судьи назначаются исполнительной властью), а элиты не защищены от произвольных увольнений.
- Китай и Турция демонстрируют, как формальная независимость суда может сочетаться с фактическим подчинением исполнительной власти, а элиты остаются уязвимыми для репрессий. Антимонопольные органы в таких системах часто захвачены связанными с государством олигархами.

Страна N не является реальным государством. Это демонстрация концепции – доказательство того, что Доктрина Фемиды может быть реализована без отсылок к какой-либо конкретной цивилизации или традиции.

8. ОГРАНИЧЕНИЯ И РИСКИ МОДЕЛИ

Ни один институциональный дизайн не является идеальным. Доктрина Фемиды сталкивается с несколькими эндогенными рисками:

Риск	Описание	Смягчение
Замкнутость судейской касты	Пожизненные судьи могут превратиться в замкнутую самовоспроизводящуюся	Расширенная коллегия (судьи против судей); публичные слушания;

	элиты, оторванную от общества	внешняя проверка судьями в отставке каждые пять лет
Блокировка реформ элитами	Защищённые элиты могут сопротивляться необходимым экономическим или социальным изменениям	Суд может выносить решения на конституционных основаниях; меритократический отбор обеспечивает некоторую открытость; ротация предотвращает постоянное закрепление
Популизм правителя	Харизматический лидер может использовать публичную риторику для подрыва суда	Суд может объявить такую риторику неконституционной; элиты заинтересованы в сопротивлении; международное давление увеличивает издержки
Постепенный захват	В течение десятилетий интересы могут выровняться таким образом, чтобы ослабить суд без его формального уничтожения. Модель не устраняет этот риск. Она лишь делает захват более медленным, заметным и более дорогим, чем в классических автократиях	Модель не утверждает, что устраняет эти риски. Она утверждает, что снижает их до уровня, при котором система остаётся более стабильной, чем как либеральная демократия, так и классическая автократия

9. СРАВНЕНИЕ С АЛЬТЕРНАТИВНЫМИ ТИПАМИ РЕЖИМОВ

Характеристика	Либеральная демократия	Классическая автократия	Доктрина Фемиды
Ограничение исполнительной власти	Высокое (выборы, суды)	Отсутствует	Среднее (только суд)
Безопасность элит	Низкая (выборы)	Очень низкая	Высокая (отстранение только через суд)
Независимость суда	Формальная	Отсутствует	Реальная (финансирование + срок + смешанное назначение)

Антимонопольная власть	Исполнительный орган	Захвачена элитами	Суд (ex post, без помилования)
Правовая определённость для граждан	Высокая	Очень низкая	Высокая
Социальный контракт	Минимальный	Отсутствует	Общественное жильё, работа последней инстанции, налоговая прозрачность
Стабильность (риск переворота)	Низкая	Высокая	Низкая (взаимное вето)
Риск замкнутости элит	Низкий (выборы)	Очень высокий	Средний (смягчается ротацией и контролем суда)

Модель обменивает демократическую подотчётность на стабильность элит и судебное ограничение – это возможный компромисс в условиях, когда демократия неосуществима.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были предложены три институциональных механизма для смягчения классических уязвимостей автократии: бесконтрольной исполнительной власти, произвольных чисток элит и олигархического захвата экономики. Введено понятие судоцентричной автократии и представлена её концептуализация как Доктрины Фемиды – конституционной модели, в которой независимый суд ограничивает правителя, элиты защищены от правителя, а граждане получают правовую определённость, защиту от олигархов, прозрачное налогообложение и предсказуемый социальный контракт.

Резюме механизмов:

1. Независимость суда через смешанное назначение (правитель не назначает судей напрямую), пожизненный срок и независимое финансирование.
2. Защита элит через фиксированные сроки, отстранение только через суд, меритократический отбор и публичную подотчётность.
3. Судебная антимонопольная доктрина через проверку ex post, процедуру certiorari и санкции без права помилования.

Модель не является предложением для какой-либо существующей страны. Это аналитическое упражнение в конституционной инженерии – выделение идеально-типических механизмов, которые могли бы теоретически сделать автократии более стабильными и предсказуемыми.

Ограничения:

- В статье не моделируется стратегическое взаимодействие элит, правителя и граждан формально; формальный теоретико-игровой анализ является приоритетом для будущих исследований.
- В ней не представлены эмпирические кейс-стади; проверка реализуемости механизмов на практике требует сравнительного анализа существующих режимов (например, Сингапура, ОАЭ, Венгрии после 2010 года).
- В ней не рассматриваются международные ограничения (санкции, внешнее давление, экономическая взаимозависимость), которые могут подорвать любой авторитарный дизайн.

Несмотря на эти ограничения, статья вносит вклад в литературу по авторитарному конституционализму, конкретизируя механизмы, которые часто обсуждаются неопределённо (независимость суда) или полностью игнорируются (правила защиты элит, судебная антимонопольная доктрина). Будущие исследования могут применить эти механизмы к реальным случаям для оценки эмпирической правдоподобности.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ДОСТУПНОСТИ ДАННЫХ

Данная работа является теоретическим исследованием. Эмпирические данные не использовались и не генерировались в ходе исследования.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит участников экспертного обсуждения за критическую обратную связь, которая помогла уточнить механизмы стабильности, судебную антимонопольную доктрину, разделы, посвящённые гражданам, и ограничения модели. Все ошибки – мои собственные.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Не заявлен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Boix, C., & Svoboda, M. W. (2013). The foundations of limited authoritarian government. *Journal of Politics*, 75(4), 300-316.
2. Egorov, G., Guriev, S., & Sonin, K. (2009). Why resource-poor dictators allow freer media: A theory and evidence from panel data. *American Political Science Review*, 103(4), 645-668.
3. Gandhi, J. (2008). *Political Institutions under Dictatorship*. Cambridge University Press.
4. Ginsburg, T., & Simpser, A. (Eds.). (2014). *Constitutions in Authoritarian Regimes*. Cambridge University Press.
5. Helmke, G., & Ríos-Figueroa, J. (Eds.). (2011). *Courts in Latin America*. Cambridge University Press.

6. Levitsky, S., & Way, L. A. (2010). *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*. Cambridge University Press.
7. Magaloni, B. (2008). Credible power-sharing and the longevity of authoritarian rule. *Comparative Political Studies*, 41(4-5), 715-741.
8. Moustafa, T. (2007). *The Struggle for Constitutional Power: Law, Politics, and Economic Development in Egypt*. Cambridge University Press.
9. North, D. C., & Weingast, B. R. (1989). Constitutions and commitment. *Journal of Economic History*, 49(4), 803-832.
10. Quah, J. S. T. (2003). *Curbing Corruption in Asia*. Eastern Universities Press.
11. Scheppele, K. L. (2018). Constitutional ethnography. In *The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law*. Oxford University Press.
12. Shapiro, M. (1981). *Courts*. University of Chicago Press.
13. Staton, J. K. (2010). *Judicial Power and Strategic Communication in Mexico*. Cambridge University Press.
14. Svobik, M. W. (2012). *The Politics of Authoritarian Rule*. Cambridge University Press.
15. Tate, C. N. (1993). The role of courts in authoritarian regimes. In *Courts and Political Reform*. New York University Press.
16. Tushnet, M. (2015). Authoritarian constitutionalism. *Harvard Law Review*, 128(2), 391-438.

Дата публикации: 2026

© Тимур Александрович Галиев, 2026